

Совершенно секретно.

РАССЕКРЕЧЕНО

С Л Е Д С О Б Щ Е Н И Е

Об аресте вольнонаемного
344 АЖХ СУДАРЕВА А.М.

15 февраля 1948 года отделом контрразведки животноводческих хозяйств СГВ за измену Родине арестован по ст. 58-1 "А" УК РСФСР вольнонаемный 344 животноводческого хозяйства

СУДАРЕВ Александр Матвеевич, 1907 года рождения, урож. и житель дер. Братовицы, Пречистенского района, Смоленской области, русский, б/п, малограмотный, из крестьян-кулаков, гражданин СССР, женат, ранее не судимый, в армии не служил.
Среднего роста, фигура средняя, шатен, нос большой широкий, глаза серые, на левой ноге отсутствует большой палец.

ПРИМЕТЫ:

СУДАРЕВ в период временной оккупации немецкими захватчиками Смоленской области проживал в дер. Братовицы, Пречистенского района работал первое время в своем хозяйстве.

Весной 1942 года дер. Братовицы, где проживал СУДАРЕВ, была занята партизанами. После освобождения указанного населенного пункта, партизаны стали проводить мобилизацию всего мужского населения для борьбы с немецкими захватчиками.

СУДАРЕВ, как сын-кулака, будучи антисоветски настроенным, не пожелал пойти в партизаны, изменил своей родине, перебежал в немецкий гарнизон в районное село Пречистое и добровольно поступил на службу в полицейский карательный батальон, созданный немцами из предателей Советского народа для ведения борьбы с партизанами.

30
26

В указанном батальоне СУДАРЕВ находился во 2-й роте, имел на вооружении винтовку, был обмундирован в форму немецкого солдата, получал все виды довольствия наравне с немцами и первое время после поступления на службу прошел двухнедельную военную подготовку, а затем вместе с упомянутым батальоном принимал неоднократно участие в боях против партизан в Пречистенском, Духовщинском и других районах Смоленской области.

Во время этих боевых операций СУДАРЕВ принимал так же непосредственное участие в сожжении населенных пунктов указанных партизанских районов, как-то: Железино, Морозово, Братовицы и др.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший полицейский ЕГОРЕНКОВ И.А. о преступной деятельности СУДАРЕВА показал:

" Летом 1942 года нам полицейским карательного батальона приходилось вести борьбу с партизанами в районе дер. Зубцы. В этой операции принимал так же участие и полицейский СУДАРЕВ Александр Матвеевич. Несколько позже он в составе карательного отряда принимал участие в бою с партизанами в населенных пунктах Морозово, Железино, Братовицы и других."

В своих показаниях от 14.XII.47 года свидетель РОКОТОВ И.С. сообщил:

" Весной 1942 года партизаны выбили немцев из нашей деревни Братовицы, Пречистенского района и заняли ее. В это время СУДАРЕВ А.М. бежал с немцами, где он скрывался для меня было не известно. Однако, через некоторое время, когда немцы снова оккупировали дер. Братовицы, то СУДАРЕВ вместе с ними появился в указанной деревне, одет был в немецкую форму, при себе имел винтовку.

В последствии мне стало известно, что он состоял на службе в немецкой полиции. Мне лично приходилось видеть, как СУДАРЕВ вместе с немцами и другими полицейскими летом 1942 года принимал участие в боях против партизан и сожжении населенных пунктов Братовицы, Морозово, Железино и других."

Аналогичные показания о преступной деятельности СУДАРЕВА дали и другие свидетели.

Осенью 1942 года, как показывает СУДАРЕВ, когда части Советской армии стали вести наступление, немцы указанный полицейский карательный батальон подтянули ближе к линии фронта в дер.

31
27

Колошино Духовщинского района Смоленской области и стали усиленно обучать личный состав его военному делу. Затем они приняли от полицейских батальона присягу на верность службы германскому правительству и стали подготавливать его для отправки на фронт, против наступающих частей Советской армии.

Личный состав батальона, узнав о том, что немцы намерены послать их на фронт, начал, якобы, высказывать недовольство, появились случаи дезертирства. Тогда немцы упомянутый выше батальон разоружили и после этого использовали личный состав его на различного рода оборонительных работах на оккупированной территории в тылу своих войск.

Осенью 1943 года СУДАРЕВ из района гор. Орша, где он работал в составе бывшего полицейского батальона на оборонительных работах у немцев, был направлен транспортом в числе других во Францию, где непродолжительное время находился в лагере, названия не помнит, а потом был назначен в одну немецкую артиллерийскую часть, при которой служил ездовым.

Летом 1944 года СУДАРЕВ был задержан американскими войсками и содержался в их лагере в гор. Шербур /Франция/. В указанном лагере, как заявляет СУДАРЕВ, с ним в процессе фильтрации через переводчика беседовал американский офицер, фамилии его он не знает, который подробно интересовался всеми вопросами, как-то: его биографическими данными, обстоятельством, при котором он оказался в Германии и прочее. Весь ход беседы офицер записывал, но подписывать СУДАРЕВУ, якобы, не давал и никаких предложений ему не делал.

В процессе этой беседы СУДАРЕВ скрыл, как он показывает, от американского офицера свою службу в полицейском карательном батальоне, а затем в немецкой армии.

В американском лагере СУДАРЕВ находился до окончания войны, т.е. до июня 1945 года. Структура лагеря была по типу воинской части. Личный состав, содержащийся в лагере, был разбит на взвода, роты, батальоны и т.д. Командирами были русские военнопленные из числа офицеров. Одеты были все в американскую защитную военную форму. Занимались изучением военного дела, занятия проводили свои командиры.

Кроме этого, американцы их использовали на различного рода погрузочных и разгрузочных работах в порту.

Как уже указано выше СУДАРЕВ после окончания войны, в июне 1945 года вместе с другими советскими репатриантами прибыл на сторону частей Советской армии.

Скрыв от Советских властей свою преступную деятельность, СУДАРЕВ устроился работать в качестве вольнонаемного на 344 армейское животноводческое хозяйство, где и был разоблачен.

Следствие ведем в направлении более полного вскрытия преступной деятельности СУДАРЕВА и возможной его причастности к американской секретной службе.

22
28

- 4 -

Прошу проверить СУДАРЕВА по имевшемуся у Вас розыску американских агентов. Копии протокола показаний СУДАРЕВА вышлю дополнительно.

"27" февраля 1948 года.

№ 295

К о п и я .

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начал II час. 00 мин
" окончен 15 час. 30 мин.

1948 года, февраля 15 дня.

Я,

допросил в качестве арестованного

СУДАРЕВА Александра Матвеевича, 1907 года рождения, урож. дер. Братовицы, Пречистенского района, Смоленской области, русского, гражданина СССР, б/п, из крестьян, женат - жена СУДАРЕВА Елена Семеновна 1907 года рождения, сын - Михаил 1930 года, Иван 1932 года проживают в дер. Братовицы, Пречистенского района, Смоленской области.

ВОПРОС: Уточните свои показания, при каких обстоятельствах вы поступили на службу в немецкий карательный батальон, сколько в нем служили и какую занимали должность?

ОТВЕТ: Как я уже показал на предыдущем допросе, немецкими войсками дер. Братовицы, Пречистенского района, Смоленской области, где я проживал все время и работал в колхозе, была оккупирована 15 июля 1941 года. Проживая на временно-оккупированной территории, я первое время работал на своем хозяйстве. В апреле 1942 года, числа сейчас не помню, я вместе с односельчанином ГРАКОВЫМ Харитоном Фомичем пошел в соседнюю с нашей дер. Братовицы /Аксеново/, чтобы там путем обмена достать продуктов. По дороге мы были задержаны немецкими солдатами и доставлены в их штаб, который в то время дислоцировался в селе Пречистое. Там немецкий офицер через женщину-переводчицу, фамилии их не знаю, опросил нас, откуда и кто мы такие, не являемся ли партизанами? Нам пришлось об"яснить немецкому офицеру о себе все так, как это было на самом деле. Однако, он нам не верил, подозревал нас за партизанов. В это время переводчица нам сказала, чтобы мы подискали поручителей из числа местных жителей, а то иначе немцы нас могут расстрелять. Когда нас вывели из комнаты, я увидел в коридоре КОЗЛОВА Евсея, отчества не помню, который меня до этого хорошо знал, так как мне вместе с ним еще до войны приходилось работать на одной льняной фабрике.

34
30

Я обратился к нему, рассказал ему обстоятельства, при которых был задержан и попросил, чтобы он поручился за меня и моего товарища ГРАКОВА. Последний согласился, дал немцам подписку и мы были отпущены. После этого мы около двух дней жили у него, а затем немцы нас снова забрали, включили в состав рабочей команды и стали посылать на разного рода работы по ремонту и очистке дорог. Здесь мы работали приблизительно месяца полтора.

В июне 1942 года немцы стали формировать карательные полицейские батальоны из числа русских военнопленных и гражданских, которые из "являли желание пойти к ним на службу. В это же время в нашу рабочую группу пришли два каких-то русских офицера и несколько человек немцев, которые стали предлагать нам вступать в формируемые немецкие части. Во время данной вербовки, я дал им свое согласие, после чего был зачислен рядовым во 2-ю роту, номера батальона точно не помню, кажется, 590 /карательный полицейский батальон/.

Указанный батальон состоял из 3-х рот, личного состава насчитывал он приблизительно до 500, а может быть и более, человек. При нем находился немецкий штаб, а в ротах были их инструктора. После формирования немцы нас поместили в расположении школы, стали выдавать нам хороший паек, такой же, какой получали их солдаты, причем выдали нам сразу же оружие-винтовки, боевые патроны и ручные пулеметы. Впоследствии, когда мы прошли соответствующую военную подготовку, нам было выдано немецкое обмундирование. Командиром карательного полицейского батальона, в котором я проходил службу, был некто ЧУБАРОВ, имени и отчества его не знаю, бывший офицер Советской армии, находился в партизанах, затем, как я слышал, перешел на сторону немцев, имел у них звание капитана, командиром 2-й роты, в которой я находился, был ТАРАКАНОВ Василий, отчества не знаю, бывший лейтенант Советской армии, у немцев так же имел звание лейтенанта, командиром 3-й роты был ГАЛЕНКО, имя и отчества не помню, бывший так же лейтенант Советской армии, у немцев был в этом же звании. Остальных командиров сейчас припомнить не могу, если в дальнейшем вспомню, то скажу.

После формирования и обучения, о чем я показал уже выше, немцы нас разбив на группы, бросили на борьбу с партизанами.

Я в составе группы карателей, приблизительно 20 человек, из указанного полицейского батальона, совместно с немцами прибыл в населенный пункт Насоново, Пречистенского района, Смоленской области. Здесь мы стояли гарнизоном, примерно, около двух месяцев. Первое время, пока партизан поблизости не было, мы занимались военной подготовкой, а в ночное время несли караульную и патрульную службу на селе, чтобы не могли захватить нас врасплох партизаны.

Затем, через некоторое время, в период нашего нахождения в населенном пункте Насаново, летом 1942 года, неподалеку от нашего гарнизона, появились Советские партизаны.

В это время немцы совместно с полицейскими карательного батальона, в который входил и я, начали боевые операции против партизан, находившихся в районе населенного пункта Морозово, что в одном километре от дер. Братовицы, где в то время проживала моя семья, и в 10-12 км от дер. Насаново, где мы располагались гарнизоном. Часть состава нашего гарнизона так же принимала участие в этой операции по уничтожению партизан. Я, правда, в ней участия не принимал, находился при гарнизоне, где вместе с другими оставшимися полицейскими нес караульную службу, т.е. находились в боевой готовности на случай неожиданного появления партизан.

Когда партизаны были разбиты, немцы вместе с другими полицейскими гарнизонами, принимавшими участие в этом бою, стали жечь населенные пункты, ~~которые жгли для мести~~ этим самым населению, которое поддерживало партизан.

В это время ими были сожжены дер. Морозово, Братовицы, Железино и другие. Во время сожжения дер. Братовицы, где проживала моя семья, я вместе с полицейским СОЛДАТЕНКО-ВЫМ Сидором Матвеевичем, жителем этой же деревни, и другими прибыл в указанную деревню, но участия в сожжении я ее не принимал, так как к нашему прибытию она почти что была уже немцами сожжена. Я прибыл в нее для того, чтобы спасти свою семью. Мне это, безусловно, удалось сделать. Я ее перевез в населенный пункт Кривулино, где оставил на квартире у одной гражданке по имени Анна, фамилии ее сейчас не помню, а сам после этого возвратился обратно к месту дислокации полицейского гарнизона.

Спустя некоторое время после того, как были сожжены населенные пункты и партизан стало не слышно, осенью 1942 года наш гарнизон из дер. Насаново передислоцировался в населенный пункт Титово, Духовщинского района, Смоленской области. Туда же впоследствии прибыли и другие гарнизоны полицейского карательного батальона. Здесь так же вели боевые операции против партизан в районе села Духовщина, прочесывали места вероятного предположения нахождения партизан.

В указанном населенном пункте мы простояли недолго, так, примерно, около 2-х месяцев, а затем переехали в дер. Колошино, что в 20 км от дер. Титово, район тот же. Сюда, нужно сказать, был подтянут целиком весь состав полицейского батальона. Штаб его размещался в дер. Колошино, а подразделения в других близости населенных пунктах. Я находился во 2-й роте, которая располагалась вместе со штабом.

Здесь немцы усиленно начали с нами заниматься по изучению военного дела. Одели нас всех в их военную форму. В мае-июне 1943 года немцы от нас приняли присягу, где мы поклялись с оружием в руках защищать их правительство, ведя борьбу против Советской власти.

Сначала шло все хорошо, затем немцы нас выстроили и объявили, что мы должны будем пойти на фронт и вместе с немецкими солдатами вести вооруженную борьбу против наступающих частей Красной армии. После этого среди личного состава батальона началось роптание, а затем начали отдельные открыто говорить, что воевать на фронт не пойдем.

Недовольство это дошло до немцев. На второй день, после того времени, как они нам объявили об отправке на фронт, к нам в батальон прибыла немецкая жандармерия и отобрала у нас оружие. Затем разбили нас на группы по 15-20 человек и под охраной немцев стали использовать на разного рода работах, как-то заготовка леса, ремонт дорог и прочее.

Примерно, в августе 1943 года, когда фронт стал приближаться, немцы нас переправили дальше вглубь своей оккупационной территории в район гор. Орши. Причем, по дороге, они нас использовали на разного рода оборонительных и других работах.

Необходимо, при этом отметить, что часть состава бывшего полицейского батальона по пути гор. Орша, перешла на сторону партизан. После этого немцы нас собрали на одной железнодорожной станции, неподалеку от гор. Орша, названия ее не знаю, посадили в вагоны, было это приблизительно в сентябре 1943 года и вывезли во Францию.

ВОПРОС: Где вы находились во Франции и чем там занимались?

ОТВЕТ: Сначала немцы нас привезли в один французский город, названия его не знаю. Там они нас поместили в военном городке. Было нас более 500 человек. Казармы к нашему приезду никем заняты не были. По обстановке можно было судить, что немцы к встрече нас были уже заранее подготовлены, так как была организована кухня. Находилась она в ведении какой-то их воинской части. Это я заключаю из того, что на кухне работали немецкие солдаты. Здесь нас на работы немцы никуда первое время не посылали. На четвертый день после прибытия, я в числе группы 60 человек был забран прибывшим в наше расположение немецким представителем воинской части, который поездом привез нас на побережье Франции в гор. Санкполь. Там немцы нас поместили в отведенный дом, жили мы в нем все вместе, работали в воинских частях. Я, например, работал при одной немецкой артиллерийской части на конюшне, чистил лошадей и выполнял другие хозяйственные работы.

33

При этой части я прослужил приблизительно полтора-два месяца, а потом нас группу в 30 человек немцы направили в гор. Санктмихоль, где мне так же пришлось работать при их воинской артиллерийской части по уходу за лошадьми и на строительстве оборонительных сооружений.

Летом 1944 года английские и американские войска высадились десантом на побережье Франции в тылу немецких войск. Немецкая артиллерийская часть, при которой я находился, оказалась отрезанной от своих основных сил.

В это время немцы начали в панике отступать. Я вместе с другими русскими, работавшими при этой же немецкой артиллерийской части, воспользовавшись моментом, оставили указанную часть и продолжали скрываться среди местного французского населения по день задержания американскими войсками.

ВОПРОС: Как поступили с вами американские власти после задержания?

ОТВЕТ: Американскими военными властями я был задержан в августе 1944 года. После задержания я ими был доставлен на сборный пункт, названия города, где размещался данный пункт, сейчас припомнить затрудняюсь. Здесь к моему прибытию находились уже другие задержанные из числа Советских граждан.

На указанном сборном пункте я пробыл всего только одни сутки, а потом вместе с другими советскими репатриантами американцами автомашиной был перевезен в их лагерь гор. Шербур /Франция/.

ВОПРОС: Что это был за лагерь?

ОТВЕТ: Шербурский лагерь, в который я был доставлен американцами, находился, примерно, в 2-х километрах от гор. Шербур. По названию данного города назывался и лагерь. Расположен он был на чистом месте. Построек сначала в нем никаких не было. Впоследствии силами лагерников из досок был выстроен внутри лагеря небольшой клуб, кухня, столовая и другие помещения.

Территория лагеря была обнесена проволочным забором, по выходе были построены ворота, у которых стоял часовой из состава лагерников, выделенных для охраны. Всего в лагере находилось приблизительно около 3-х тысяч советских граждан, все были мужчины, женщин в лагере совершенно не было.

Размещались мы в брезентовых палатках, которые нам выдавали американские власти. В среднем в каждой палатке размещалось от 5 до 10 человек, в зависимости от ее размера.

28
34

Личный состав лагеря был разбит по типу воинских формирований, на взвода, роты, батальоны и т.д. Рядом с указанным мной лагерем располагалась американская воинская часть, названия ее не знаю. Личный состав ее размещался, так же, как и мы в палатках.

ВОПРОС: Сколько времени вы находились в указанном лагере и чем занимались?

ОТВЕТ: В Шербурском лагере я находился с августа 1944 года по май 1945 года. На второй или третий день после прибытия в указанный лагерь я прошел регистрацию. Регистрацию проводили американские военные власти, вызывали они нас вновь поступивших в лагерь группами по несколько человек. Проводили они регистрацию за пределами территории лагеря, на расстоянии приблизительно 500 метров, в близости от расположения американского военного городка.

На улице около палатки у них стояло три или четыре, сейчас не помню, стола, за каждым из них сидело один-два человека. Одеты они все были, насколько я припоминаю, в военную форму. Отдельные из них разговаривали по-русски. Подходили мы к ним по очереди, сразу несколько человек. Когда я подошел к столу, то один из американцев, кто он был офицер или солдат, не знаю, спросил у меня фамилию, имя и отчество, год рождения и где проживал в Советском Союзе. Затем он мой ответ записал и дал мне расписаться. На каком языке он вел запись, я сейчас не помню. После этого он мне выдал лагерный номер, название его забыл, после чего я обратно возвратился в расположение лагеря.

ВОПРОС: Что вам они предлагали в ходе регистрации?

ОТВЕТ: Никаких предложений в процессе регистрации американцы мне не делали.

ВОПРОС: После этого раза, вы еще вызывались американскими военными властями для беседы?

ОТВЕТ: Нет, больше я американскими военными властями никогда не вызывался.

ВОПРОС: Продолжайте ^{далее} свои показания ?

ОТВЕТ: После прохождения регистрации я был зачислен, кажется, в 4-й взвод, точно сейчас не помню, 3-я рота 2-го батальона. Командиром нашего батальона был КАМИНСКИЙ, имя и отчества его не знаю, командира роты и взвода по фамилии сейчас припомнить не могу.

37
38

Необходимо отметить, что весь командный состав лагеря, за исключением начальника - это были бывшие офицеры Советской армии. Весь личный состав лагеря, в том числе и я, был одет в американскую военную форму. Офицерский состав впоследствии был одет в военную форму Советской армии, имели погоны и знаки различия.

В указанном лагере мы проходили военную подготовку, занимались с нами наши же командиры по строевой, тактической, физической и другим дисциплинам. Кроме этого, с нами так же проводились политзанятия, проводили их политруки, которые были при каждой роте. Кроме занятий нам приходилось выполнять и хозяйственные работы. По наряду американских военных властей мы работали в порту, разгружали прибывавшие американские пароходы.

В мае 1945 года нас стали готовить для отправки на Родину. Обещали нас отправить морским путем на Одессу. С этой целью весь личный состав Шербурского лагеря американцы перевезли на сборный пункт в гор. Марсель.

Там мы находились около месяца, ожидали отправки. Это время так же занимались военной подготовкой, на работы нигде нас не посылали. Затем часть отправили морским путем, а остальных куда попал и я, в июне 1945 года стали переправлять на сторону Советских войск железнодорожным путем. Сначала нас поместили на сборном пункте в гор. Лигниц, а затем стали направлять на работу в армейские хозяйства. Я так же был направлен вместе с другими советскими репатриантами работать в указанные хозяйства. Последнее время работал конюхом на ферме № 5 344 армейского животноводческого хозяйства.

ВОПРОС: Вам предлагали американские власти оставаться у них, не возвращаться на Родину?

ОТВЕТ: Нет, мне такого предложения американские представители не делали. Разговоры подобного рода в лагере ходили, что желающие, якобы, могут оставаться у американцев, так как они препятствий не желающим возвращаться на Родину не чинят. Мне известно, что перед отправкой на родину из Шербурского лагеря перешло на сторону американцев более 30 человек, по фамилии ни одного из них я не знаю.

ВОПРОС: Американские власти лагеря знали о том, что вы служили в полицейском карательном батальоне и немецкой армии?

ОТВЕТ: Американские власти лагеря об этом знать не могли, так как я в отношении своей службы в полицейском карательном батальоне, а затем в немецкой армии никому не рассказывал.

ВОПРОС: Назовите офицерский состав Шербурского лагеря?

40
36

- 8 -

ОТВЕТ: Из командного состава Шербурского лагеря я по фамилиям знаю: командира 2-го батальона, в который входил и я, КАМИНСКОГО и БОЛЫШАКОВА, имени и отчества их не знаю, остальных командиров сейчас фамилии припомнить не могу.

ВОПРОС: Назовите лиц, которые вместе с вами содержались в Шербурском лагере и в данное время работают на армейских хозяйствах?

ОТВЕТ: Работая на ферме № 5 344 армейского животноводческого хозяйства я однажды встретил рабочего этого же хозяйства ПАЦЮК Ивана, отчества не знаю, который вместе со мной находился в Шербурском лагере. Были мы с ним в одном батальоне, поэтому я его знаю. Здесь же на хозяйстве есть и другие лица, как-то: ГОРОДНИЧИЙ Василий, ЛУКИЧЕВ Федор и другие, которые в разговорах мне говорили, что они прибыли сюда на хозяйство из Шербурского лагеря, но мне их там видеть не приходилось.

ВОПРОС: Кто был начальником Шербурского лагеря?

ОТВЕТ: Начальником Шербурского лагеря был американский офицер, фамилии его не знаю, сначала он имел чин лейтенанта, а последнее время перед ликвидацией лагеря он имел уже звание майора.

ВОПРОС: Кроме лагеря, в котором находились вы, там еще были лагеря, где содержались бы советские граждане?

ОТВЕТ: Выше нашего лагеря на сопке, ближе к морю, был еще один лагерь, где так же содержались советские граждане. Мне с ребятами, однажды, пришлось в нем побывать, порядок у них был такой же, как и у нас, по типу воинской организации. Протокол мне прочитан, записан с моих слов правильно в чем и расписуюсь.

С У Д А Р Е В .